

ВОИНСТВУЮЩИМ МАТЕРИАЛИСТ

m

III

Книгоиздательство „МАТЕРИАЛИСТ“ Москва

15
91-32

ОБЩЕСТВО ВОИНСТВУЮЩИХ МАТЕРИАЛИСТОВ

П 9141/III

ВОИНСТВУЮЩИЙ МАТЕРИАЛИСТ

СБОРНИКИ

· КНИГА ТРЕТЬЯ

Книгоиздательство „МАТЕРИАЛИСТ“
МОСКВА — 1925

Хороший урожай в России ¹⁾.

Целых два года среди большой части, почти половины, населения Европейской России царил голод. Бедствие достигло небывалых еще размеров; нельзя было без ужаса читать описания мук народа. Даже правительство, всегда относившееся с величайшим спокойствием к страданиям народа, на этот раз казалось несколько обеспокоенным. Голод означает разорение крестьян. Между тем, крестьянин является плательщиком налогов для государства. Правительство опасалось также взрыва народного недовольства, так как в некоторых местностях дело, действительно, дошло уже до этих пределов. Что же дальше? Что будет с нами в случае нового неурожая? Среди слуг русского царя вряд ли был хоть один разумный человек, который не понимал бы всего огромного рокового значения этого вопроса. Им оставалось надеяться только на счастливый случай, на хороший урожай в 1893 году. Можно, поэтому, представить себе их радость, когда эта надежда, казалось, начала сбываться, когда появились виды на хороший урожай. Официальные и официозные писатели ликовали так, как будто судьба лиц, от которых они зависели, разрешилась в благоприятном смысле и даже упрочилась.

Урожай 1893 года действительно был хорошим подарком для русского правительства. Без него русскому самодержавию пришлось бы плохо. И хотя пословица и говорит, что „даровому коню в зубы не смотрят“, все же, при ближайшем рассмотрении, необходимо признать, что подарок не так уж велик, как это могло показаться сначала. Урожай оказался хорошим не повсеместно. Наоборот. Хлеб во многих местностях в этом году совершенно не уродился, и крестьяне вновь были обречены на голод. Но мало того. Неурожай прошлых лет подорвали и без того очень скромное благосостояние крестьян настолько, что много полей (в некоторых местах до $\frac{1}{3}$ посевной площади) остались незасеянными и именно ввиду недостатка в рабочем скоте. Французская пословица гласит: нужда диктует закон, это и осуществилось в России. Придуманы были плуги, в которые вместо лошадей впрягались сами

¹⁾ Перевод Ф. Коган-Бернштейн.

крестьяне, как мужчины, так и женщины. Но вполне понятно, что такая обработка земли не могла дать удовлетворительных результатов. Наконец, урожай — и это самое главное — даже и в тех местах, где он оказался хорошим, принес крестьянам мало радости. Ибо хлеба они попрежнему не имели, так же как и в годы неурожая. Это может показаться странным, но это — факт.

Причина этого кроется в том, что в годы неурожая за крестьянами накопилось много недоимок из-за неплатежа податей. Кроме того, правительство не безвозмездно оказало поддержку голодающим, а под условием возместить эту поддержку при первой же возможности.

Полагали, что эта возможность уже наступила в нынешнем году и правительство потребовало от крестьян уплаты: 1) налогов, 2) недоимок за последние годы и 3) выданных пособий. Эти требования ставят крестьян перед необходимостью вывозить на рынок весь урожай этого года. Рынок, и без того суженный ввиду таможенной войны с Германией, оказывается заваленным хлебом: цены на него сильно падают, и крестьянин, отдавший правительству все, что он мог выручить от продажи на рынке своего зерна, остается без денег и без пропитания. Так наступает новый голодный год, вызванный самим правительством.

Впрочем, было бы ошибкой приписывать неурожаи прошлых лет исключительно случайным, метеорологическим причинам. Фридрих Энгельс очень метко указал причины этих неурожаев, сказав, что они являются следствием той социальной революции, которую переживает Россия со времени отмены крепостного права, т.-е. с 1861 года.

В самом деле, русский крестьянин, после отмены крепостного права, был поставлен в ужасные экономические условия. Привязанный к земле, от которой он не имел права отказаться, он вынужден был платить за нее огромные налоги, которые нередко превышали весь его доход. Его хозяйственный инвентарь всегда находился в плачевном состоянии. Землю необходимо было удобрять, между тем крестьянин имел очень мало скота и даже это ничтожное количество все еще продолжало уменьшаться. Чтобы создать себе возможность платить огромные налоги, которыми он был обременен, крестьянин нанимался к соседнему кулаку, забирая у него всегда деньги вперед на самых невыгод-

ных условиях, так что у него почти никогда не хватало времени для обработки своего собственного участка, по крайней мере, постольку, поскольку это возможно было при его бедственном экономическом положении. В некоторых местностях крестьянин совершенно не вспахивает свою землю, а прямо сеет на неспаханной земле и потом принимается боронить. Уже в семидесятих годах бросался в глаза упадок земледельческого населения России. В начале девятнадцатого века дело дошло до того, что неурожаи стали правилом, а сносный урожай являлся счастливым исключением.

Нынешний год и представляет собою такое исключение. Мы уже видели, что правительство употребило все свои усилия на то, чтобы помешать крестьянам извлечь выгоды из этого исключения. Выколачивание налогов создает теперь в русской деревне такой же голод, как в прежние годы засуха.

Я сказал „выколачивание налогов“. Это—общеупотребительное выражение в России. Налоги из крестьян действительно выколачиваются, так как неплатежеспособный крестьянин подвергается телесному наказанию: его секут до тех пор, пока он не откупается уплатой следуемой суммы.

Это ужасно, но русское правительство ведет себя при взимании налогов не только ужасно, но и безрассудно. Приведем, например, поучительный случай, который мы заимствуем из официального источника, из отчета министерства государственных имуществ. В 1885 году стали собирать недоимки в Рязанском уезде, Рязанской губ. В одной деревне, состоящей из 50 дворов, только 6 крестьян сохранили свои наделы, в другой, состоящей из 80 дворов, только 10 крестьян удержали свои наделы. „В общем,— гласит вышеупомянутый официальный отчет,— без преувеличения можно сказать, что в деревнях бывших крепостных, где взыскиваются недоимки, только $\frac{1}{3}$ крестьян удержала свои наделы. Все же остальные сдали свою землю в аренду...

Сдают в аренду свои наделы... Но знаете ли вы, как русский крестьянин сдает свою землю в аренду? Ввиду того, что налоги на землю очень часто превосходят доходы от нее, то собственнику не только ничего не достается от арендатора, но он еще приплачивает ему известную сумму. Это невероятно, а потому должно казаться во всяком случае неясным. Поясним это на одном примере. Допустим, что налоги на землю равны 10 руб., а до-

ход с нее составляет 7 руб., в таком случае убыток с данного участка земли составляет 3 рубля. Ввиду этого, говорит арендатор, ты должен мне приплатить по крайней мере три рубля, чтобы я без ущерба для себя нанимал твою землю. Но, в действительности, собственник платит гораздо больше.

Так обстоит дело с нашим крестьянским землевладением. Таково положение нашего сельского хозяйства.

Так наше правительство само подрубает тот сук, на котором сидит.

Г. Плеханов.

„Vorwärts“ № 290 от 10 декабря 1893 г.

Правительство Александра III *).

I.

Официальная Россия в трауре. Не стало Александра III. Николай II является теперь государем всея Руси и „республиканской“ буржуазии Франции.

Что представляет собой новый монарх?

Это—прежде всего слабый душой и телом юноша, болезненный отпрыск вырождающегося рода.

Что он думает делать? Как он будет распоряжаться судьбой, по меньшей мере, 100 миллионов более или менее верных ему подданных?

Мы покамест подождем и не будем строить никаких предположений. Наша задача состоит в том, чтобы бросить беглый взгляд на наследие, оставленное ему отцом.

Александр III вступил на престол при обстоятельствах столь тяжелых, что труднее едва ли можно было и придумать. Революционное движение достигло своего наивысшего пункта. В опубликованном после смерти Александра II письме к Александру III Исполнительный комитет партии „Народной Воли“ в спокойной, полной достоинства форме, объявлял, что он отнюдь не намеревается сложить оружие и с еще большим ожесточением

*) Перевод Ф. Коган-Бернштейн.

СОДЕРЖАНИЕ:

	<i>Стр.</i>
<i>Д. Рязанов.</i> —Вступительные замечания к письмам и статьям Энгельса и Плеханова	3
<i>Ф. Этельс.</i> —Письмо матери	7
" Письмо к французским товарищам	9
" Политическое положение Европы	11
<hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/>	
<i>В. Невский.</i> —Хорошие работы естественников и нехорошие выводы из них	19
<i>К. Милонов.</i> —Конкретность истины	31
<i>А. Говоров.</i> —Философские взгляды Прудона	54
<i>А. Болотников.</i> —Русское издание франц. материал. XVIII в.	78
<hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/>	
<i>Г. В. Плеханов.</i> —Конгрессу германской с.-д.	92 ✓
" Хороший урожай в России	94 ✓
" Правительство Александра III	97 ✓
" О 1 мая	106
" Начало социал-демократического движения в России	107
" К вопросу о русском движении	116 ✓
<hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/>	
<i>Г. В. Плеханов.</i> —Два письма к Энгельсу	122
<hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/>	
<i>В. Валааня.</i> —Несколько соображений о „пролетарской культуре“	126
<i>В. Фриче.</i> —Зигмунд Фрейд и Леонардо Да-Винчи	160
<i>Г. Якубовский.</i> —Диалектика художественного образа	169
<i>В. Румий.</i> —А. А. Богданов и богдановцы об искусстве	201
<hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/>	
<i>Г. Зайдель.</i> —„Конструктивное“ убожество	251
<hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/>	
Полемика.	
<i>И. Луптол.</i> —Несколько слов об иррацион. методе в истории философии.	270
<i>И. Орлов.</i> —О принципе научного объяснения явлений	277
<i>Материалист.</i> —Больше ясности, маэстро!	294

А. Варьяш.—По поводу одного „новейшего переворота“	297
К. Милонов.—О неудаче, о производительных силах, о „лагере“, об- скурантах и о законах, а также о Канте Гегеле и т. Варьяше	317
Г. Баммель.—Ответ А. Варьяшу	323

Письма в редакцию.

П. Маслов.—Необходимые поправки	329
В. В-ян—Два слова в ответ	330